

Мо Ли подумал и, не касаясь, заблокировал акупунктурные точки так называемой святой девы, затем бросил их возле котла, чтобы они прикрывали огонь от ветра. Ведь в такой мороз разжечь костёр было непросто.

— Всё в порядке, всё в порядке, только не падайте, у лекаря Мо не так много лекарств, — кричал констебль Цинь, обращаясь к прячущимся жителям. Те, переглянувшись, медленно начали выходить.

— Кто это такие?

— Да, если они хотят построить храм и поклоняться какому-то Звёздному владыке Цзывэй, пусть сами платят. В уезде Чжушань полно свободной земли, уездная управа одобрит. Зачем же лезть с кулаками?

Мо Ли спокойно продолжал варить лекарственный отвар.

[Авторское примечание:

Мировая установка: Здесь нет демонов-оборотней, нет культиваторов, нет богов. В основном это мир в стиле уся, и науки здесь тоже нет. Способности нашего главного героя соответствуют этому миру, его магия выглядит как боевое искусство. Главный герой не летает на облаках, не воскрешает мёртвых и не превращает бобы в солдат.

PS, не обращайте внимания на Алтарь Священного Лотоса, это просто марионетка, которую научили уму-разуму.]

Мо Ли:

— Я без ограничений передаю духовную силу, чтобы люди чувствовали себя легче, их ум прояснялся, и даже застарелые боли в суставах исчезали.

Автор:

— Полечи мне шею и плечи.

Мо Ли:

— Можешь изменить мою удачу?

Автор:

— ...Лучше не будем.

Мо Ли:

— ?????

Неожиданно потерпев поражение, два хранителя Алтаря Священного Лотоса были полны негодования. Они без страха смотрели вокруг, ругаясь и угрожая.

Диалект уезда Чжушань был схож с соседними уездами, и люди Алтаря, пришедшие сюда проповедовать, казалось, подготовились, поэтому их первоначальные слова были понятны. Но вот ругательства — нет.

Хотя жители не понимали их, видя злобные лица хранителей, они боялись и обходили их стороной.

Увидев, что люди больше не окружают их и не смотрят в их сторону, хранители Алтаря злобно усмехнулись, их взгляды полны презрения.

— Ведите себя прилично! — рассердился констебль Цинь.

Хранитель мрачно посмотрел на него.

Констебль Цинь, встретившись с этим полным ненависти взглядом, замешкался, поднятый железный прут застыл в воздухе.

Хранители Алтаря рассмеялись. Они проповедовали по всей стране, убивали служащих и констеблей, не считая их чем-то значимым. Хотя сейчас они были в плену, как они говорили, у Алтаря Священного Лотоса были десятки тысяч последователей, и они могли с лёгкостью разрушить уезд Чжушань. Раньше их уже сажали в тюрьмы, но они убивали чиновников, сжигали уездные управы, не только освобождая своих, но и вешая констеблей на городских воротах.

— Вы оскорбили Звёздного владыку Цзывэй, ваши преступления непростительны...

Не закончив фразу, они получили полные лица густого белого пара.

Лекарь Мо открыл крышку котла.

Лекарственный отвар был настолько горьким, что даже его запах вызывал отвращение.

Пленники Алтаря, брошенные возле костра, не могли сбежать и первыми ощутили этот аромат.

— Кх-кх, — они закашлялись, морщась.

Святая дева оказалась в ещё худшем положении. Её акупунктурные точки были заблокированы, она не могла говорить и двигаться, только сдерживала дыхание, её лицо сморщилось от отвращения.

Это было только начало. Под воздействием горячего пара снег, который они набрали на себя во время падений и борьбы, начал таять, стекая по одежде и лицу, заставляя их дрожать от холода.

Святая дева оказалась в самой невыгодной позиции. После того как Мо Ли отбросил её, она упала лицом в снег.

Она злобно смотрела на виновника своих бед, но лекарь Мо стоял по другую сторону котла, скрытый густым паром, и даже если бы она вытаращила глаза, это бы не помогло.

Увидев их страдания, констебль Цинь сначала испытал удовлетворение, но затем понял, что это может быть проблемой. Если они заболеют, придётся тратить лекарства, что невыгодно.

Но лекарь Мо спокойно сказал:

— Ничего, у них есть базовая подготовка в боевых искусствах, выдержат.

Констебль Цинь вздрогнул, затем осознал одну вещь. Лекарь Мо поставил этих людей перед костром, чтобы они защищали его от ветра, но, по логике, дым должен был идти в другую сторону. Почему же он ударил им в лицо? Это было совершенно не в ту сторону!

Неужели...

Констебль Цинь бросил взгляд на лекаря Мо, помешивающего отвар в котле, и почувствовал холодок по спине.

«Эх, с мастерами внутренней техники лучше не связываться».

— Каждому по чашке, после отвара не пейте имбирный чай, а те, кто вспотел, не стойте на сквозняке, — позвал лекарь Мо старейшин деревни, чтобы те поскорее принесли чашки, пока лекарство не остыло.

У котла сразу выстроилась очередь. Фарфоровых чашек было мало, в такую погоду руки мёрзли, поэтому использовали деревянные.

Раздавать отвар лекарю Мо уже не нужно было, три деревенские женщины с лёгкостью взяли это на себя.

— Вот, констебль Цинь, выпейте и вы.

— Мне не нужно, я за один присест могу съесть три миски риса, я здоров...

Под молчаливым взглядом лекаря Мо констебль Цинь послушно взял чашку, поднёс ко рту и выпил залпом, после чего его лицо сморщилось от горечи, глаза почти закрылись. Он подумал, что лекарь Мо, несмотря на молодость, полностью перенял мастерство господина Циня, даже этот устрашающий взгляд, заставляющий пациентов пить лекарства, был точной копией. От плачущих детей до упрямых стариков — никто не осмеливался ослушаться.

Многие в уезде Чжушань знали, что у лекаря Мо есть учитель.

Этот уважаемый старец когда-то тоже лечил в уезде, но жил в горах, и найти его было непросто. С появлением лекаря Мо господин Цинь стал ещё более недостижимым.

Констебль Цинь знал, где жил Цинь Лу. Во-первых, как констебль, он был в курсе многих вещей, а во-вторых, они были однофамильцами, что считалось знаком судьбы. Цинь Лу даже давал ему несколько уроков боевых искусств, хотя и не считал его учеником. Тем не менее констебль Цинь относился к господину Циню с уважением, иногда принося ему рис, муку и масло в горы.

Более того, советник Ли из уездной управы велел констеблю Циню заботиться о Цинь Лу и относиться к нему с почтением, поэтому констебль Цинь предполагал, что господин Цинь был человеком высокого происхождения.

Констебль Цинь всегда был осторожен, никогда не заговаривал первым об учителе лекаря Мо, а если кто-то упоминал, старался сменить тему. Например, несколько дней назад, когда Мо Ли ушёл в горы за травами, констебль Цинь предполагал, что он на самом деле пошёл навестить учителя, но в разговоре с продавцом пельменей дядюшкой Нью он начал рассказывать легенду о мандрагоре.

— Ох, я совсем забыл!

Констебль Цинь хлопнул себя по бедру, отвел лекаря Мо в сторону и шёпотом рассказал о том человеке, который искал женьшень.

Мо Ли кивнул, показывая, что понял.

Констебль Цинь с тревогой сказал:

— Нет, лекарь Мо. У нас в уездной управе так мало людей, я отправил всех, кто следил за тем парнем, в деревни для помощи. Боюсь, он сбежит.

— В такую метель, куда он денется? — Мо Ли был уверен в рельефе горы Цимао.

Это была гора, где даже в густой растительности трудно найти дорогу, а после снегопада и вовсе невозможно.

— Верно, говорят, его товарищи ещё в горах. После такого снега неизвестно, выживут ли они,
— пробормотал констебль Цинь.

Мо Ли подумал, что, вероятно, все погибли.

В этом году снег выпал особенно обильно, и те, кто упал, увлекли за собой множество снега. Обычный человек, попавший под снежную лавину, если не выбрался в течение четверти часа, был обречён. Те, кто чудом выжил, независимо от того, выбрались они из гор или нет, вряд ли смогут выжить. Ведь после внезапной метели горные тропы изменились, и те, кто не знал гору Цимао, не смогли бы выбраться.

— Вокруг уезда Чжушань одни горы, если не идти через гору Куриных Перьев, то только через Ущелье Овцы и Хребет Волка.

Констебль Цинь покачал головой:

— Зимние волки — это серьёзно... Ущелье Овцы — это единственная дорога, и после такого снега, чтобы пройти, придётся расчистить весь путь.

Мо Ли подумал, а затем сказал:

— Если сбежит, ничего страшного, оставлять его — это риск. Если он не сдастся и попытается найти своих товарищей, заставив местных вести его, а затем, не найдя, обрушит гнев на них, это будет хуже.

Констебль Цинь глубоко вздохнул и с горькой улыбкой сказал:

— Да, по сравнению с Алтарём Священного Лотоса, этот искатель женьшеня — мелочь.

<http://bllate.org/book/15299/1351766>